

Деспро властительно надменным лиры звоном,
 В искусстве для стихов соделался законом;
 Виргилий же в полях учил нас чрез труды
 Из медленных растить скорейшие плоды;
 Но услаждению прелестному полями.
 Как можно научить? могу ли я стихами
 Внушенью наших чувств пределы предписать?
 Спешу приятный вид природы начертать,
 Чтоб смертные себя красой ее пленили,
 Умели постигать и, вразумясь, любили».¹⁹

«Приятный вид природы начертать» — в этом состояла также основная задача М. В. Храповицкого — автора «Четырех времен года». Его поэма в большей своей части посвящена описанию природы «во всех ее временах», иными словами, последовательно в разное время дня и года и вместе с тем изображению «жизни сельской» («Пишу жизнь сельскую, хвалю поля и рощи»), и особенно труда «счастливых поселян». Эта живопись, часто весьма колоритная, еще лишена, однако, конкретности и какой бы то ни было эмоциональной окраски. Выписанный порой довольно тщательно, пейзаж у Храповицкого — все же по преимуществу пейзаж вообще и притом пейзаж «объективный», не связанный с душевным состоянием поэта:

Уже ночную тень по малу освещает
 Румяная заря, предшественница дня;
 Веселый цвет ее день красный обещает.
 Лучи, предвестники небесного огня,
 Сугубый свет дают лазоревому своду.
 Уже возносится горящий солнца шар,
 И к чувству пробудя дремавшую природу,
 С началом дня начнет творенью жизни дар.
 Оставя птички сон, любезно голосами
 По рощам и полям веселый шум чинят,
 И утра пользуясь прохладными часами,
 Взять пищу и себе и для птенцов летят.²⁰

С другой стороны, в полном соответствии с требованиями дескриптивного жанра, эти картины природы служат постоянным поводом для философских раздумий и нравоучительных сентенций. Так, зрелище пробуждающейся весенней природы вызывает у поэта мысли о радостях и огорчениях любви, о «приятностях» супружества и «питании нежнейших чад» и в то же время о корыстолюбии, заставляющем человека жестоко страдать «и в самой лучшей части»:

Так все приятности природы исчезают
 И красная весна так зрится без красы,
 Где страсти сильные грудь смертного терзают.
 Они займут собой все дней его часы;
 Они влекут к себе всех сил его стремленье;
 Им слабый человек отверзту грудь несет;
 Им мужественный дух явит сопротивленье;
 Тяжелый хладнокров себя от них спасет;
 Разумный различить одни с другими знает,
 Умеет вредные в начале истребить,
 Полезные принять и их питать желает,
 Печется силу их с рассудком согласить;
 Среди волнения их спокойством веселится,

¹⁹ «Раут». Книга третья, стр. 157.

²⁰ ГБЛ, ф. 323, папка 1353, № 14, л. 144.